

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОНФЛИКТА МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И ПАЛЕСТИНОЙ

Толстых Владислав Леонидович

Ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения
Российской академии наук, доктор юридических наук (Новосибирск),
e-mail: vlt73@mail.ru

Конфликт между Израилем и Палестиной имеет большое значение для международного порядка в целом и для России в частности. В статье представлены хронология данного конфликта, его основные аспекты и отношение к ним специалистов в области международного права. Автор, в частности, анализирует проблемы, касающиеся права палестинцев и евреев на самоопределение, государственности Палестины, правового режима оккупации, правомерности строительства израильских поселений, статуса Иерусалима, «права на возвращение» палестинских беженцев, распределения водных ресурсов, борьбы с терроризмом и правомерности военных операций Израиля в секторе Газа. Автор также перечисляет возможные способы урегулирования данного конфликта (использование одного из основных международных документов, реализация права на самоопределение, проведение новых переговоров, передача спора третьей стороне, одностороннее силовое решение) и подвергает их сомнению. Он предлагает на время отказаться от попыток выработать полное и окончательное решение и вместо этого сосредоточиться на формировании стратегии урегулирования. Данная стратегия предполагает учреждение постоянно действующего политического органа, снижение напряженности между сторонами, обеспечение информационной прозрачности, фрагментацию конфликта и корректировку правоприменительной практики. Россия должна уделять больше внимания данному конфликту, выступать с конструктивными предложениями и расширять свое политическое и культурное влияние на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: международное право, международная безопасность, разрешение международных споров, самоопределение народов, оккупация, беженцы, водные ресурсы, терроризм

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE CONFLICT BETWEEN ISRAEL AND PALESTINE

Tolstykh Vladislav

Institute of Philosophy and Law (Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences) (Novosibirsk),
e-mail: vlt73@mail.ru

The conflict between Israel and Palestine is of great importance for the international order in general and of particular importance for Russia. The article describes the chronology of the conflict, its main aspects and their assessment by specialists in the field of international law. The author, in particular, analyzes problems concerning the right of Palestinians and Jews to self-determination, the statehood of Palestine, the legal regime of Israeli occupation, legitimacy of the construction of Israeli settlements, the status of Jerusalem, the «right to return» of Palestinian refugees, distribution of water resources, the fight against terrorism and legitimacy of Israeli military operations in the Gaza Strip. The author lists conceivable solutions of the conflict (using one of the basic international documents, exercising the right to self-determination, conducting new negotiations, referring the dispute to a third party, unilateral power measures) and takes them with a grain of salt. He proposes to abandon for a while the attempts to work out a full and final solution and instead focus on the development of a peaceful strategy. This strategy involves establishment of a permanent

political body, reduction of tensions between the parties, ensuring information transparency, fragmentation of the conflict and adjustment of legal practices. Russia should be more attentive towards the conflict, formulate constructive proposals and expand its political and cultural influence in the Middle East.

Key words: international law, international security, international dispute resolution, self-determination of peoples, occupation, refugees, water resources, terrorism

Статус Иерусалима

В соответствии с Резолюцией 181 ГА ООН Иерусалим должен был стать отдельной единицей (*corpus separatum*), находящейся под управлением Совета по опеке¹. Его специальный режим должен был включать свободный доступ к Святым Местам; через десять лет он мог быть пересмотрен по итогам городского референдума. В 1948 г. ЗИ² был занят Израилем, а ВИ – Иорданией. В ВИ находится большая часть Святых Мест, в том числе Храмовая гора, на которой построена мечеть Аль-Акса. В 1949 г. Израиль провозгласил Иерусалим своей столицей. В 1967 г. он отобрал ВИ у Иордании, аннексировал его и осуществил «муниципальное слияние» двух частей города, присоединив к ним 71 кв. км территории ЗБ. ГА ООН оспорила эти решения (Резолюция 2253); почти все иностранные государства открыли свои посольства в Тель-Авиве. В 1980 г. СБ ООН признал Иерусалим частью оккупированных территорий и заявил о недействительности мер, направленных на изменение его демографического состава или статуса (резолюции 465 и 476). В ответ Кнессет принял закон, провозгласивший город «единой и неделимой» столицей Израиля. СБ ООН постановил не признавать данный закон и призвал членов ООН вывести их представительства из города (Резолюция 478). В 2016 г. СБ ООН и ГА ООН подтвердили свои предшествующие решения (Резолюция СБ 2334, Резолюция ГА 71/25). С 1967 г. Израиль выселяет живущих в ВИ палестинцев, отказывает им в разрешениях на строительство, сносит их дома и одновременно создает новые кварталы, населенные евреями³. Палестинцы также ограничиваются в праве на въезд и проживание в городе⁴.

В настоящее время в Иерусалиме проживает около 1 млн человек: 330 тыс. евреев – в ЗИ; 320 тыс. арабов и 212 тыс. евреев – в ВИ. В 1995 г. Конгресс США принял

¹ Данная идея была впервые озвучена в англо-французском секретном соглашении 1916 г. (*Sykes-Picot Agreement*), позднее поддержанном Россией. См.: URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/sykes.asp

² Здесь и далее используются следующие сокращения: ВИ – Восточный Иерусалим, ЗИ – Западный Иерусалим, ЗБ – Западный Берег, СГ – сектор Газа; ГА – Генеральная Ассамблея; СБ – Совет Безопасности, МС – Международный суд; ООП – Организация освобождения Палестины; МККК – Международный комитет Красного Креста; ПС – Палестинский совет; ПНА – Палестинская национальная администрация; ГП – Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.; ДП – Дополнительный протокол; ЖК IV – Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г.; МГП – международное гуманитарное право.

³ С 1967 по 2001 г. в Иерусалиме было построено 80 тыс. домов для евреев, 44 тыс. из них – на экспроприированных в ВИ землях. В то же самое время для палестинцев было построено лишь 20 тыс. домов. Подробнее см.: East Jerusalem and the Politics of Occupation // Middle East Task Force. 2004. Winter. URL: <https://www.afsc.org/document/east-jerusalem-and-politics-occupation>.

⁴ Палестинцы из ЗБ и СГ, желающие посетить Иерусалим, должны получить специальное разрешение; в нем может быть отказано по мотивам безопасности. Супруг жителя Иерусалима не может жить в городе, если у него нет иерусалимской ID-карты. Если семья поселяется в другом городе, ID-карта палестинца из Иерусалима может быть отозвана; с 1967 по 2012 г. под эту меру попали 14 тыс. человек (*Jabarin Sh. Palestinian Territory and international humanitarian law: a response to Peter Maurer // International Review of Red Cross*. 2013. Vol. 95. № 890. P. 421).

Акт о переносе посольства в Иерусалим, реализация которого долго откладывалась в силу положения о 6-месячной отсрочке. В декабре 2017 г. президент США все же принял решение о переносе¹, а в мае 2018 г. данный перенос состоялся, спровоцировав масштабные протесты и жертвы среди населения СГ².

Израильская позиция заключается в следующем. Резолюция 181 в той части, которая касается Иерусалима, не может быть реализована. Во-первых, она не является обязательной и не может заменять международный договор. Во-вторых, ее отвергли арабы, напав на Израиль, и ООН, проигнорировав дискриминацию евреев в праве на доступ к Святым Местам в годы правления Иордании. В-третьих, доктрина *corpus separatum* не поддерживается международным правом. Иерусалим является «сердцем и душой еврейского народа», его исторической столицей. Уход британцев в 1948 г. породил правовой вакуум, Иерусалим стал *res nullius*. Данный вакуум был заполнен захватом ЗИ в 1948 г. и ВИ в 1967 г., оправданным с позиций права на самооборону. Решение вопроса об Иерусалиме должно обеспечивать свободный доступ к Святым Местам. Израиль в состоянии гарантировать этот доступ и в 1967 г. принял соответствующий закон, а арабские государства – нет. Идея международного управления не является полностью утопичной; такое управление может быть введено в отношении Святых Мест (но не в отношении самого города)³.

Согласно противоположной позиции права палестинцев на Иерусалим вытекают из права наций на самоопределение. Иерусалим – это древний город, который до прихода евреев принадлежал арабам и в котором царили мир и порядок. Учреждение мандата не повлекло передачу суверенитета Лиге Наций или Великобритании, так как суверенитет принадлежит населению, а не правительству. В связи с этим Иерусалим не может быть захвачен как *terra nullius*. В его отношении действуют положения ЖК IV, запрещающие аннексию. Израиль намеренно отказывается от заключения соглашений об Иерусалиме и нарушает данные положения и резолюции ГА и СБ ООН. Иерусалим должен стать столицей палестинского государства или *corpus separatum*; одним из вариантов может быть размещение в Иерусалиме двух столиц и установление особого режима для Святых Мест⁴.

¹ Анализ решения см.: Trump's Decision to Announce Jerusalem as the Capital of Israel: Motives, Implications, and Prospects: Situation Assessment. Arab Center for Research and Policy Studies. December 2017. URL: <https://www.dohainstitute.org/en/Lists/ACRPS-PDFDocumentLibrary/12%20december%20situation%20assessment.pdf>. Обоснование США см.: Bolton J. R. The Implications for Moving the U. S. Embassy in Israel to Jerusalem. Before the // Moving the American Embassy in Israel to Jerusalem: Challenges and Opportunities: hearing before the Subcommittee on National Security of the Committee on Oversight and Government Reform. 2017. 8 Nov. URL: <https://oversight.house.gov/hearing/moving-american-embassy-israel-jerusalem-challenges-opportunities>.

² 6 апреля 2017 г. МИД РФ заявил о «приверженности решениям ООН о принципах урегулирования, включая статус ВИ как столицы будущего палестинского государства», но одновременно указал, что Россия рассматривает ЗИ как столицу Израйля.

³ Lauterpacht E. Jerusalem and the Holy Places. L., 1968; Gruhin M. I. Jerusalem: Legal and Political Dimensions in a Search for Peace // Case Western Reserve Journal of International Law. 1980. Vol. 12. P. 169–213; Hertz E. E. Jerusalem. One nation's capital throughout history: the legal aspects of Jewish rights. N. Y., 2013; The Status of Jerusalem // Israeli Ministry of Foreign Affairs. 1999. 14 March. URL: <http://www.mfa.gov.il/mfa/mfa-archive/1999/pages/the%20status%20of%20jerusalem.aspx>.

⁴ Quigley J. The legal status of Jerusalem under international law // Turkish Yearbook of International Law. 1994. Vol. 24. P. 11–23; Albasoos H. Sovereignty over Jerusalem // Journal of conflictology. 2013. Vol. 4. № 2. P. 23–30. Обзор позиций см.: Distinctions with Differences Jerusalem as *corpus separatum* and its legal implications. Diakonia International Humanitarian Law Resource Centre. July 2017. URL: <https://www.diakonia.se/globalassets/blocks-ihl-site/ihl-file-list/ihl-reports/distinctions-with-differences-jerusalem-as-corpus-separatum-and-its-legal-implications.pdf>.

«Право на возвращение»

Во время войны 1947–1948 гг. 700 тыс. палестинцев покинули свои дома и стали беженцами; 150 тыс. остались и стали гражданами Израиля. Во время войны 1967 г. свои дома покинули еще 300 тыс., половина из них стали беженцами во второй раз. По мнению Израиля, палестинцам ничего не угрожало, они покинули свои дома добровольно, поддавшись на провокации собственных лидеров и чувство паники. Палестинцы, наоборот, считают, что их исход был результатом планомерных этнических чисток, инструментами которых были неизбирательные артобстрелы, нападения на мирных жителей (Дейр-Яссин), разрушение домов и др. Численность беженцев и их потомков составляет 5,34 млн человек (2016 г.); в основном они проживают в Иордании (2,2 млн), СГ (1,34), Ливане (0,46), ЗБ (0,8) и Сирии (0,54)¹. За исключением Иордании, страны, принявшие беженцев, не предоставили им своего гражданства.

В 1948 г. ГА ООН постановила, что «беженцам, желающим вернуться к своим очагам и мирной жизни со своими соседями, такая возможность должна быть предоставлена в кратчайший срок, с уплатой компенсации за имущество тех, кто предпочтет не возвращаться» (п. 11 Резолюции 194). В 1949 г. она учредила Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (Резолюция 302)². В 1967 г. СБ ООН заявил о необходимости «достижения справедливого урегулирования проблемы беженцев» (Резолюция 242). В 1974 г. ГА ООН заявила о «неотъемлемом праве палестинцев на возвращение к своим очагам и к своему имуществу» (п. 2 Резолюции 3236). Палестина настаивает на безусловном признании «права на возвращение» всех беженцев; Израиль предлагает «символическое возвращение» нескольких десятков тысяч беженцев и расселение оставшихся в арабских странах с выплатой им компенсации.

Израильские авторы полагают, что «возвращение в свою страну», предусмотренное договорами о правах человека, подразумевает наличие гражданства; палестинские же беженцы никогда не были гражданами Израиля. Многие из них остались на территории исторической Палестины (например, в Иордании) и поэтому могут считаться находящимися в «своей стране». Потомки беженцев никогда не жили в Израиле, и их претензии полностью безосновательны. Действие прав человека в данном случае не является бесспорным: во-первых, права человека могут ограничиваться в интересах других лиц, в интересах безопасности и в условиях чрезвычайного положения; во-вторых, договоры по правам человека применяются к индивидам, а не к массам перемещенных в результате войны и иных масштабных событий людей, чья судьба должна решаться только на переговорах. Здравый смысл и практика государств (например, отделение Пакистана от Индии) требуют учета этнического принципа. Если пяти миллионам арабов разрешить жить в Израиле, последний станет еще одним арабским государством. Резолюция 194 является рекомендацией и не упоминает «права на возвращение»; кроме того, она говорит о беженцах, «желающих вернуться к мирной жизни», палестинцы же этого явно не хотят. В Резо-

¹ Annual operational report 2016 // UNRWA. 2016. 16 May. URL: <https://www.unrwa.org/resources/reports/annual-operational-report-2016>.

² Ежегодный бюджет Агентства составляет более 1 млрд долл., большая его часть формируется за счет пожертвований США (около 25 %), ЕС (около 20 %) и мусульманских стран. ООН перечисляет около 2 %. Агентство организует работу 700 школ, в которых учатся более 500 тыс. детей, 143 госпиталей, предоставляет социальную защиту уязвимым категориям беженцев и др. В Агентстве работает около 30 тыс. сотрудников (из них 12 тыс. учителей), в основном – палестинцы.

люции 242 речь идет не о «праве на возвращение», а о «справедливом решении проблемы»; это означает, что правом на возвращение и компенсацию обладают не только палестинцы, но и 600–800 тыс. евреев, бежавших из арабских стран во второй половине XX в. Палестинские требования нереалистичны и представляют собой злоупотребление правом: их цель – выторговать как можно больше уступок со стороны Израиля¹.

Палестинцы ссылаются на ст. 13 (2) Всеобщей декларации прав человека, ст. 5 (d, ii) Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., п. 4 ст. 12 Пакта о гражданских и политических правах, резолюции ГА ООН 194 и 3236 и обычное право, закрепляющие право на возвращение в свою страну. Данное право основано не на формальном наличии гражданства, а на социальных связях (тест Ноттебома), поэтому палестинцы обладают им, несмотря на отсутствие у них гражданства Израиля. Оно также может быть выведено из права наций на самоопределение, ст. 49 ЖК IV, института ответственности (возвращение является реституцией) и института правопреемства (жители территории, перешедшей к другому государству, имеют право на его гражданство). Поскольку оно тесно связано с самоопределением, им обладают не только беженцы, но и их потомки. Если евреи, чьи предки покинули Палестину 2000 лет назад, имеют право на возвращение и гражданство в силу Закона Израиля 1950 г., то и потомки палестинских беженцев должны иметь это право. Беженцы также могут претендовать на возвращение отобранной собственности или выплату компенсации, суммарный размер которой может составлять несколько сот миллиардов долларов².

Водные ресурсы

В Палестине есть три источника пресной воды. Первый – Тивериадское озеро, в которое впадает Иордан. Оно дает около 650 млн куб. м (мкм) воды Израилю. В 1964 г. Израиль построил водопровод протяженностью 130 км, доставляющий воды озера в Северный Израиль, Тель-Авив и Хайфу (*National Water Carrier*). Второй – Горный водоносный горизонт (*Yarkon-Taninim Aquifer*), протянувшийся от горы Кармель на юг. 80 % его ресурсов формируется осадками, выпадающими на ЗБ. Он дает 700 мкм воды: 80 % потребляется Израилем, 20 % – ЗБ. Третий – Береговой горизонт, дающий 550 мкм воды. Израиль, находящийся выше по течению, забирает 450 мкм, СГ – около 100 мкм. Израиль удовлетворяет 60 % своих потребностей из этих источников; остальное – за счет опреснения и вторичного использования. 56 % поступает в сельское хозяйство, 38 % – в домашние хозяйства и 6 % – в промышленность. Резиденты Израиля потребляют 300 л/день (по данным Израиля – 170).

¹ *Sabel R.* International Legal Issues of the Arab-Israeli Conflict An Israeli Lawyer's Position // *Journal of East Asia and International Law*. 2010. Vol. 3. P. 417–420; *Lapidoth R.* Do Palestinian Refugees Have a Right to Return to Israel? // Israeli Ministry of Foreign Affairs. 2001. 15 Jan. URL: <http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/do%20palestinian%20refugees%20have%20a%20right%20to%20return%20to.aspx>; *Katz J. E.* Legal Background to the «Palestinian Right of Return». 2001. URL: <http://www.eretzyisroel.org/~jkatz/legal.html>.

² *Khalidi R. I.* Observations on the Right of Return // *Journal of Palestine Studies*. 1992. Vol. 21. № 2. P. 29–40; *Quigley J.* Displaced Palestinians and a Right of Return // *Harvard International Law Journal*. 1998. Vol. 39. № 1. P. 171–225; *Boling G. J.* Palestinian Refugees and the Individual Right of Return: An International Law Analysis // BADIL Resource Center for Palestinian Residency and Refugee Rights. 2001. № 8. URL: https://www.badil.org/phocadownload/Badil_docs/bulletins-and-briefs/Brief-No.8.pdf; *Akram S. M.* Palestinian Refugees and Their Legal Status: Rights, Politics, and Implications for a Just Solution // *Journal of Palestine Studies*. 2002. Vol. 31. № 3. P. 36–51. Обзор аргументов обеих сторон см.: *Bracka J. M.* Past the Point of No Return-The Palestinian Right of Return in International Human Rights Law // *Melbourne Journal of International Law*. 2005. Vol. 6. P. 272–312.

ЗБ полностью зависит от Горного горизонта, ресурсы которого контролирует израильская компания «Mekorot», и теряет треть поступлений из-за ветхой инфраструктуры. Две трети воды поступает в сельское хозяйство, остальное – в домашние хозяйства и промышленность. Жители ЗБ потребляют 70 л/день при рекомендованном ВОЗ минимуме в 100 л (по данным Израиля – 100), а в некоторых районах – лишь 20 л. 200 тыс. жителей ЗБ отрезаны от водной сети и потребляют танкерную воду. Израиль не разрешает палестинцам использовать воды Иордана; прилегающая территория ЗБ объявлена закрытой военной зоной, туда имеют доступ только израильские фермеры. Он квотирует потребление воды из существующих скважин на ЗБ, ограничивает сооружение новых скважин и одновременно поощряет водозабор со стороны собственных поселенцев.

Ситуация в СГ хуже: потребление на душу населения составляет 80–100 л, однако 90–95 % воды непригодны для питья из-за загрязнения и засаливания; очистные сооружения и канализация сильно пострадали в результате военных действий.

Данная политика вызывает озабоченность Комитета по правам человека, ЕС и неправительственных организаций, заявляющих о нарушении права на жизнь (ст. 6 Пакта о гражданских и политических правах), права на воду¹ и ст. 55 ГП².

В Соглашении 1995 г. (ст. 40 Приложения II) Израиль признал «палестинские водные права». В течение пятилетнего переходного периода потребление ЗБ было закреплено на уровне 118 мкм/год (существующий уровень). Будущие потребности палестинцев были определены в объеме 70–80 мкм. Израиль принял обязательство поставлять 23,6 мкм в ЗБ и 5 мкм в СГ. Был учрежден Совместный водный комитет, выдающий разрешения на бурение новых скважин, и установлены принципы определения справедливой цены на воду. После истечения переходного периода распределение, закрепленное в ст. 40 Приложения II, не было изменено.

Израиль считает, что его преимущественные права основаны на «праве первого присвоения». Существующее распределение водных ресурсов сложилось в 1950-е гг.; Израиль должен сохранить право на потребление в тех же объемах. Эти претензии защищаются ст. 6 Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г., требующей учета «существующих видов использования»³. Принципы справедливого использования и непричинения вреда, закрепленные в данной Конвенции, необходимо толковать согласованно: справедливое использование не должно вредить существующему использованию. Палестинцы имеют право только на те объемы, которые были установлены в Соглашении 1995 г.; кроме того, Палестина не является государством и в отношениях с ней Израиль не связан нормами международного права. Вместо того чтобы требовать воду от Из-

¹ Данное право рассматривается как элемент права на достаточный жизненный уровень (ст. 11 Пакта об экономических, социальных и культурных правах) и права на здоровье (ст. 12 Пакта). Подробнее см.: General Comment № 15: The Right to Water (Arts. 11 and 12 of the Covenant). Adopted at the Twenty-ninth Session of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights, on 20 January 2003.

² Troubled Waters. Palestinians denied fair access to water: Israel – Occupied Palestinian Territories. Amnesty International. October 2009. URL: <https://www.amnestyusa.org/pdf/mde150272009en.pdf>; Consideration of reports submitted by States parties under article 40 of the Covenant. Concluding observations. Israel. Human Rights Committee. Ninety-ninth session. Geneva, 12–30 July 2010. Para. 18; European Parliament resolution of 18 September 2014 on Israel-Palestine after the Gaza war and the role of the EU; Water in the Israeli-Palestinian conflict. Briefing. European Parliamentary Research Service. January 2016. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/573916/EPRS_BRI%282016%29573916_EN.pdf.

³ Палестина участвует в Конвенции 1997 г. Израиль не участвует в ней, но признает обычно-правовой характер ее положений.

раиля, палестинцы должны сосредоточиться на более рациональном использовании имеющихся ресурсов, опреснении и вторичном использовании, а также воздержаться от бурения незаконных скважин (250 на ЗБ и несколько тысяч в СГ)¹.

Палестинцы полагают, что их права на воду вытекают из принципа самоопределения (ст. 1 Международных пактов о правах человека 1966 г.) и не зависят от наличия или отсутствия государственности. Соглашение 1995 г. не принимает во внимание естественные и социально-экономические факторы (прежде всего рост населения), которые должны учитываться в соответствии со ст. 6 Конвенции 1997 г. Кроме того, оно может рассматриваться как прекратившее свое действие, так как стороны не смогли договориться об окончательном статусе. «Право первого присвоения» не действует, поскольку израильская оккупация противоречит международному праву (давность порождает титул, только если другая сторона не выразила протест, имея такую возможность). Израиль должен обеспечить палестинцам недискриминационный доступ к водным ресурсам, ограничить собственное потребление, разрешить сооружение водной инфраструктуры, отказаться от практики ее разрушения, разрешить трансфер воды из ЗБ в СГ и др.²

Угроза терроризма

Израиль часто обосновывает свои действия угрозой палестинского терроризма. По официальным данным, после 1948 г. в результате терактов погибло около 3,5 тыс. израильтян, было ранено 25 тыс. (без учета жертв войн)³. Долгое время террористической организацией признавалась ООП; в 1970–1980-х гг. ее члены совершили ряд громких терактов: взрыв самолета *Convair 990* (47 жертв), теракт на мюнхенской Олимпиаде (11 жертв), резня в Маалоте (29 жертв) и др. В 1988 г. ООП признала право Израиля на существование и отказалась от методов террора; в настоящее время ООП и ФАТХ являются легальными партиями, которым принадлежит власть на ЗБ. ХАМАС, созданный в 1987 г. в качестве альтернативы примиренческому курсу ООП, признается террористической организацией США, ЕС, Израилем, Японией и некоторыми другими странами (но не Россией)⁴. Большинство терактов ХАМАС было

¹ *Benvenisti E., Gvirtzman H.* Harnessing International Law to Determine Israeli-Palestinian Water Rights: The Mountain Aquifer // *Natural Resources Journal*. 1993. Vol. 33. P. 548–549; *Wolf A. T.* *Hydropolitics along the Jordan River, Scarce Water and its Impact on the Arab-Israeli Conflict*. Tokyo; N. Y.; P., 1995; State of Israel. The Issue of Water between Israel and the Palestinians. Water Authority. March 2009. P. 27–30. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTWESTBANKGAZA/Resources/IsraelWaterAuthorityresponse.pdf>.

² *Obidallah M.* Water and the Palestinian – Israeli conflict // *Central European Journal of Security Studies*. 2008. Vol. 2. № 2. P. 103–118. Обзор аргументов обеих сторон см.: *Niehuss J.* The Legal Implications of the Israeli-Palestinian Water Crisis // *Sustainable Development Law & Policy*. 2005. Vol. 5. № 1. P. 13–19; *Mukhar R. M.* The Jordan River Basin and the Mountain Aquifer: The Transboundary Freshwater Disputes between Israel, Jordan, Syria, Lebanon and the Palestinians // *Annual Survey of International & Comparative Law*. 2006. Vol. 12. № 1. P. 79–82.

³ Подробнее см.: URL: <http://www.mfa.gov.il>.

⁴ Вопрос о признании ХАМАС террористической организацией был рассмотрен Судом ЕС. В 2001 г. Совет ЕС ввел санкции против лиц, причастных к терроризму. Согласно ст. 1 Общей позиции 2001/931 Совет должен был вносить этих лиц в санкционные списки на основании решения компетентных национальных властей и раз в семестр проверять обоснованность их сохранения в списках. ХАМАС был включен в списки на основании решений американских и британских властей, принятых в 2001 г., и впоследствии неоднократно сохранялся в них. Решения о сохранении принимались на основе решений 2001 г. и данных, полученных из прессы. ХАМАС оспорил их, сославшись на то, что Совет не учитывает развитие ситуации во времени. В решении от 17 декабря 2014 г. Суд счел, что ссылки на прессу и Интернет являются недопустимыми; по сути, Совет сам осуществлял функции «компетентных властей», не имея на то полномочий. Совет оспорил это решение, и 26 июля 2017 г. Большая палата Суда вынесла новое решение. Она указала, что ст. 1 требует наличия национальных решений только при включении лица в список (п. 4) и не требует

совершено в ходе интифад (взрывы автобусов, нападения на солдат, захват заложников, обстрел Израиля ракетами «Кассам»¹). Поскольку ведущие палестинские партии стремятся к созданию светского государства, ни Аль-Каида, ни ИГИЛ не смогли закрепиться в Палестине.

Неорганизованные нападения на своих солдат и поселенцев Израиль обозначает термином «народный терроризм»; сами палестинцы используют термин «народное сопротивление». Как правило, речь идет о спонтанных выплесках ненависти, мести за погибших родственников, политическом и религиозном протесте и подобных мотивах, во многом обусловленных жесткой политикой Израиля. Чаще всего палестинцы бросают камни, отдельные нападения, однако, совершаются при помощи холодного и огнестрельного оружия или автомобилей. Квалификация этих актов в качестве террористических выглядит, как минимум, спорной. Израиль считает, что ПНА поощряет «народный терроризм», выделяя большие субсидии семьям погибших палестинцев (7 % бюджета ПНА), одобряя соответствующие акты и открыто призывая к вооруженной борьбе².

Израильские авторы определяют Израиль как единственное демократическое государство на Ближнем Востоке, а палестинский терроризм – как угрозу не только Израилю, но и общечеловеческим ценностям; по их мнению, речь идет о борьбе двух полярных концептов: «общества, которое стремится к современности, либерализму и правам человека», и «общества религиозного экстремизма, тоталитарного мышления и традиционных племенных ценностей». Феномен терроризма глубоко укоренен в исламе и арабской культуре и не зависит от конкретной политической ситуации. Палестинцы представляют собой неразвитое общество, не умеющее и не желающее защищать свои интересы цивилизованными средствами. Проблемы, связанные с оккупацией, будут решены, только если палестинцы полностью откажутся от методов террора; в противном случае Израиль не сможет обеспечивать свою безопасность³.

Палестинцы считают, что они ведут законную войну с оккупантами. Народное сопротивление является единственной доступной формой борьбы за самоопределение в условиях оккупации и неизбежной реакцией на нарушения прав человека, восходящие до уровня геноцида, военные преступления, политические репрессии, тяжелую экономическую ситуацию и отказ Израиля от решения многочисленных проблем. Израиль не заинтересован в устранении проблемы терроризма, так как в этом случае он должен будет завершить переговоры об окончательном статусе, вывести свои силы и выполнить резолюции СБ и ГА ООН. Поэтому он постоянно провоцирует палестинцев, нападая на них, нарушая их права и делая экстремистские заявления (такие как заявление Б. Нетаньяху об Иерусалиме как о «единой и неделимой столице Израиля», сделанное при открытии посольства США). Многие действия, квалифицируемые как терроризм, не являются таковыми, поскольку их объектами выступают

этого, когда речь идет о сохранении лица в списке (п. б). При этом Совет не может основываться только на первоначальных решениях и должен использовать новые доказательства. В итоге Палата отменила спорное решение и вернула дело на новое рассмотрение.

¹ За все годы было выпущено более 10 тыс. ракет; более 30 человек было убито, более 700 – ранено.

² Так, в 2015 г. лидер ФАТХ М. Аббас заявил: «Каждая капля крови, пролитая в Иерусалиме, является чистой, каждый шахид попадет в рай и каждая жертва будет вознаграждена Богом» (подробнее см.: URL: <http://www.palwatch.org>).

³ *Netanyahu B. Terrorism: How the West Can Win. N. Y., 1986; Bukay D. Facts and Fables in the Mythology of Islamic and Palestinian Terrorism. ACPR Policy Paper № 162. 2006. URL: <http://www.acpr.org.il/pp/pp162-BukayE.pdf>.*

солдаты или поселенцы, проводящие государственную политику. Израиль придерживается политики двойных стандартов: он осуждает палестинский терроризм, но сам использует терроризм в качестве инструмента государственного строительства, нападая на гражданских лиц и гражданские объекты или поощряя нападения своих боевых организаций (операции ЦАХАЛ в СГ, операции Иргуна и Хаганы во время войны 1947–1948 гг.)¹.

Военные операции в СГ

Как уже отмечалось, в 2005 г. Израиль вывел свои силы и поселенцев из СГ. В 2007 г. он объявил ХАМАС «экономическую войну». Одним из инструментов этой войны стала транспортная блокада СГ². В 2010 г. в рамках этой блокады Израиль задержал в 65 км от берега СГ шесть судов «Флотилии свободы», следовавших с грузом гуманитарной помощи. Судно «*Mavi Marmara*» под флагом Коморских островов оказало сопротивление; в результате девять его пассажиров были убиты, а многие – ранены. Данный инцидент был расследован Комиссией, созданной Советом по правам человека, и Комиссией, созданной Генеральным секретарем ООН (председатель – Дж. Палмер). Первая Комиссия установила, что в Газе имеет место гуманитарный кризис, в связи с чем блокада в целом и нападение на флотилию в частности незаконны; действия Израиля не могут быть оправданы со ссылкой на ст. 51 Устава ООН и являются коллективным наказанием гражданского населения; нападение на флотилию представляет собой неправомерное применение силы и серьезно нарушает право прав человека и МПП³. Комиссия Палмера, наоборот, поддержала позицию Израиля, указав, что он был вправе принимать разумные и пропорциональные меры для предотвращения притока оружия в СГ, в том числе морскую блокаду. Израиль действовал непропорционально, однако организаторы конвоя поступили неразумно, отказавшись от сотрудничества с израильскими властями⁴.

В 2008–2009, 2012 и 2014 гг. в ответ на ракетные обстрелы со стороны СГ Израиль провел три войсковые операции («Литой свинец», «Облачный столп» и «Нерушимая скала»). Стремясь уничтожить базы террористов, он подверг бомбардировкам сотни жилых домов, канализационные системы, порт, школы, больницы, университет и другие гражданские объекты. Со стороны Израиля погибло около 100 человек; со

¹ *Kapitan T. Terrorism in the Arab-Israeli Conflict // Terrorism: The Philosophical Issues / ed. by I. Primoratz. Basingstoke, 2004. P. 175–191; Suárez Th. State of Terror: How terrorism created modern Israel. Broxham, 2016. С 2009 г. по март 2018 г. палестинцы убили 84 мирных израильских граждан и 90 военных. В это же время израильские военные убили 3148 палестинцев (из них 719 детей и 332 женщины), израильские гражданские лица – 28; большая часть убитых не принимали участия в волнениях (URL: <http://www.btselem.org/statistics/fatalities/after-cast-lead/by-date-of-event>). Новой формой экстремизма является *price tag policy*: уничтожение поселенцами палестинской собственности и создание ими экстремистских граффити (*Goldberg J. J. Why Jewish Terror is Different This Time // Forward. 2015. 1 Aug. URL: https://forward.com/opinion/318290/why-jewish-terror-is-different-this-time*).*

² Перечень товаров, разрешенных к ввозу, постоянно меняется: в разное время к ввозу запрещались цемент, металл, автомобили, компьютеры, фруктовый сок, шоколад и другие сладости, уксус, орехи, чипсы, дерево, глюкоза, маргарин, бумага, музыкальные инструменты, газеты, игрушки, лошади и др. (URL: <http://gisha.org/UserFiles/File/HiddenMessages/ItemsGazaStrip060510.pdf>). Блокада также включала ограничения рыболовной зоны. В соответствии с Соглашениями Осло рыбаки в СГ могли рыбачить в пределах 20-мильной береговой зоны. В 2000 г. эта зона была ограничена до 6 миль, а в 2009 г. – до 3 миль.

³ Report of the international fact-finding mission to investigate violations of international law, including international humanitarian and human rights law, resulting from the Israeli attacks on the flotilla of ships carrying humanitarian assistance, 27 September 2010, A/HRC/15/21.

⁴ Report of the Secretary-General's Panel of Inquiry on the 31 May 2010 Flotilla Incident, July 2011.

стороны СГ – около 5 тыс., 15 тыс. были ранены. Большинство западных стран признали право Израиля на самооборону. В 2009 г. Совет по правам человека учредил Миссию по установлению фактов, имеющих отношение к операции «Литой свинец» (председатель – Р. Голдстоун). Миссия выявила, что со стороны Израиля имели место неизбирательные удары, намеренные нападения на гражданских лиц, применение фосфорных боеприпасов, разрушение промышленной и коммунальной инфраструктуры, использование живых щитов и в целом намеренное применение непропорциональной силы и причинение страданий гражданскому населению¹. Миссия сочла, что Израиль нарушил обязательства оккупирующей державы (обязанность заботиться о населении), прибег к практике коллективных наказаний и совершил преступления против человечества².

Израильские авторы полагают, что блокада и военные операции против СГ представляют собой самооборону, разрешенную ст. 51 Устава ООН. Международное право изменилось после 11 сентября 2001 г.; сегодня самооборона может осуществляться в отношении не только государства, но и неправительственной организации. Израиль и ХАМАС находятся в состоянии вооруженного конфликта; поскольку ХАМАС не является государством, данный конфликт нельзя назвать международным. Действия Израиля не регулируются ЖК IV, так как после «одностороннего размежевания» СГ перестал быть оккупированной территорией. Жертвы среди гражданского населения не были чрезмерными по отношению к преследуемому военному преимуществу – сохранению государства Израиль (качественная пропорциональность). Многие из них были вызваны тем, что сторонники ХАМАС не идентифицировали себя в качестве комбатантов и использовали живые щиты. Хотя Израиль не участвует в ЖК и ДП, он соблюдал нормы МПП, в частности заранее предупреждал о своих нападениях (ст. 57 (II, c) ДП I)³.

Обратная позиция состоит в том, что самооборона не может осуществляться в отношении угрозы, исходящей с оккупированной территории⁴; кроме того, действия Израиля не являются пропорциональными и необходимыми. Израиль продолжает оккупировать СГ и быть связанным ЖК IV. Находясь в состоянии международного вооруженного конфликта с ХАМАС, он также связан правом, применимым к таким конфликтам. Его действия могут квалифицироваться как военные преступления и преступления против человечества. Он осуществляет репрессалии против гражданского населения и коллективные наказания (ст. 33 ЖК IV), не заботится о населении (ст. 55 ЖК IV), не допускает гуманитарную помощь (ст. 59 ЖК IV), нарушает принцип избирательности (ст. 51, 52 ДП I), нападает на медицинские формирования (ст. 19, 35, 36 ЖК I, ст. 12 ДП I), использует голод среди гражданского населения (ст. 54 ДП I), нарушает правила проведения блокады (Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море) и др. Жертвы среди гражданского населения СГ являются чрезмерными, так как их количество на порядок

¹ В ходе операции Израиль использовал новые средства ведения войны, неоднозначные с точки зрения МПП. Так, перед применением летальных средств Израиль сбрасывал небольшое количество взрывчатки на крыши домов («стук по крыше»), предупреждая таким образом жителей о готовящемся нападении и одновременно вызывая сильную панику.

² Report of the United Nations Fact Finding Mission on the Gaza Conflict: Conclusions and recommendations, 24 September 2009, A/HRC/12/48 (ADVANCE 2).

³ Weiner J. R., Bell A. International Law and the Fighting in Gaza. Jerusalem, 2008; Benoliel D. Israel, Turkey and the Gaza Blockade // *University of Pennsylvania Journal of International Law*. 2011. Vol. 33. P. 615–662.

⁴ Заключение МС ООН от 9 июля 2004 г., § 139.

больше количества жертв среди израильтян (количественная пропорциональность). Нарушения ХАМАС менее значительны; кроме того, в отличие от ХАМАС, Израиль не был осужден международным сообществом¹.

Заключение

Существует несколько вариантов разрешения данного конфликта. Во-первых, в основу урегулирования может быть положен один из основных документов: Декларация Бальфура, Резолюция 181 или Резолюция 242. Проблема, однако, состоит в том, что эти документы не обладают достаточной силой, противоречат друг другу и по-разному интерпретируются сторонами. Вторым вариантом может быть акцент на принципе самоопределения, требующем создания палестинского государства. Однако, будучи целостным, этот метод не является конкретным – он не позволяет определить границы данного государства, решить вопрос о столице и т. п. Третий вариант – проведение новых раундов переговоров между Израилем и Палестиной. Надежд на благоприятный исход этих переговоров, однако, немного; вполне возможно, что единственным их результатом станут новые провокации. Четвертый вариант – доверить разрешение конфликта третьей стороне, например ООН. Этот вариант также нереалистичен: практика показала, что решения организаций часто используются сторонами как аргумент, но не исполняются, если это противоречит их интересам. Пятый вариант – силовое разрешение конфликта; именно его и пытаются реализовать Израиль и поддерживающие его США. Данный вариант выглядит наиболее прагматичным: зачистка Палестины от палестинцев поставит точку в конфликте и «успокоит» регион. Ущерб, причиненный международному порядку, однако, будет непоправимым; понятия демократии, прав человека, безопасности и т. п. обесценятся и превратятся в свою противоположность, а в истории не будет ничего, что сможет оправдать человечество, преодолевшее один Холокост только ради того, чтобы совершить новый.

Таким образом, общей проблемой данного конфликта является отсутствие практической и приемлемой для обеих сторон методологии. Несмотря на это, международное сообщество должно продолжать предпринимать попытки его урегулирования; любой иной вариант будет признанием поражения.

Вероятно, в настоящее время нужно отказаться от поиска полного и окончательного решения и вместо этого сосредоточиться на выработке *стратегии* урегулирования. Во-первых, международное сообщество должно создать политический орган, обладающий полномочиями по установлению фактов, правовой квалификации и выработке предложений. В него должны войти представители заинтересованных субъектов: Израиля, Палестины, США, арабских стран, ЕС и России. Он должен работать на постоянной основе. Во-вторых, необходимо снизить напряженность в отношениях сторон: отменить любые внешние санкции против Израиля и Палестины, потребовать от них отказа от оскорбительной риторики и признания прав друг друга. В-третьих, нужно обеспечить информационную прозрачность (ее инструментами могут быть международные наблюдатели и миссии по установлению фактов) и предоставить сторонам возможности для изложения своей точки зрения в СМИ, полити-

¹ Bisharat G. E. et al. Israel's Invasion of Gaza in International Law // Denver Journal of International Law and Policy. 2009. Vol. 38. P. 41–114; Karakaya M. Is Israel's Naval Blockade of Gaza Legal? // Human Rights Review. 2013. Vol. III. № 1. P. 201–215. Позицию МККК см.: Gaza closure: not another year! // International Committee of the Red Cross. 2010. 16 June. URL: <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/update/palestine-update-140610.htm>.

ческих органах и научных центрах. В-четвертых, следует фрагментировать конфликт с тем, чтобы сначала урегулировать его наименее острые аспекты (политика «маленьких шагов»). Например, Израиль без особого для себя ущерба мог бы восстановить гражданскую инфраструктуру СГ, а ПНА – реализовать проекты рационального водопользования, в том числе с участием израильских экспертов. В-пятых, нужно скорректировать правоприменительную практику: отказаться от применения международного права *post factum* (для оценки уже совершенных действий и осуждения одной из сторон) в пользу предварительного контроля (для оценки планируемых действий). Такой контроль мог бы осуществлять МС ООН или вышеуказанный политический орган.

Позиция России по отношению к данному конфликту выглядит пассивной. Обладая уникальными ресурсами для его урегулирования, Россия не пытается выступить в качестве посредника и ограничивается общими замечаниями, в которых призывает Израиль и палестинцев к соблюдению международного права. Запас политического и культурного авторитета, приобретенного в советский период, почти полностью израсходован. Такая пассивность едва ли соответствует национальным интересам. Речь не идет о том, что Россия должна поддержать одну из сторон, как это в свое время делал СССР¹, а сегодня делают США. Скорее, она должна проявлять бóльшую внимательность к данному конфликту, выступать с конструктивными предложениями и расширять свое политическое и культурное влияние на Ближнем Востоке.

Список литературы / References

Akram S. M. Palestinian Refugees and Their Legal Status: Rights, Politics, and Implications for a Just Solution // Journal of Palestine Studies. 2002. Vol. 31. № 3.

Albasoos H. Sovereignty over Jerusalem // Journal of conflictology. 2013. Vol. 4. № 2.

Annual operational report 2016 // UNRWA. 2016. 16 May. URL: <https://www.unrwa.org/resources/reports/annual-operational-report-2016>.

Benoliel D. Israel, Turkey and the Gaza Blockade // University of Pennsylvania Journal of International Law. 2011. Vol. 33.

Benvenisti E., Gvirtzman H. Harnessing International Law to Determine Israeli-Palestinian Water Rights: The Mountain Aquifer // Natural Resources Journal. 1993. Vol. 33.

Bisharat G. E. et al. Israel's Invasion of Gaza in International Law // Denver Journal of International Law and Policy. 2009. Vol. 38.

Boling G. J. Palestinian Refugees and the Individual Right of Return: An International Law Analysis // BADIL Resource Center for Palestinian Residency and Refugee Rights. 2001. № 8. URL: https://www.badil.org/phocadownload/Badil_docs/bulletins-and-briefs/Brief-No.8.pdf.

Bolton J. R. The Implications for Moving the U. S. Embassy in Israel to Jerusalem. Before the // Moving the American Embassy in Israel to Jerusalem: Challenges and Opportunities: hearing before the Subcommittee on National Security of the Committee on Oversight and Government Reform. 2017. 8 Nov. URL: <https://oversight.house.gov/hearing/moving-american-embassy-israel-jerusalem-challenges-opportunities>.

Bracka J. M. Past the Point of No Return-The Palestinian Right of Return in International Human Rights Law // Melbourne Journal of International Law. 2005. Vol. 6.

Bukay D. Facts and Fables in the Mythology of Islamic and Palestinian Terrorism. ACPR Policy Paper № 162. 2006. URL: <http://www.acpr.org.il/pp/pp162-BukayE.pdf>.

Distinctions with Differences Jerusalem as *corpus separatum* and its legal implications. Diakonia International Humanitarian Law Resource Centre. July 2017. URL: <https://www.diakonia.se/globalassets/blocks-ihl-site/ihl-file-list/ihl--reports/distinctions-with-differences-jerusalem-as-corpus-separatum-and-its-legal-implications.pdf>.

¹ СССР первым признал Израиль и поддержал его, допустив поставки оружия из Чехословакии. Позднее он встал на сторону арабских стран.

East Jerusalem and the Politics of Occupation // Middle East Task Force. 2004. Winter. URL: <https://www.afsc.org/document/east-jerusalem-and-politics-occupation>.

Gaza closure: not another year! // International Committee of the Red Cross. 2010. 16 June. URL: <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/update/palestine-update-140610.htm>.

Goldberg J. J. Why Jewish Terror is Different This Time // Forward. 2015. 1 Aug. URL: <https://forward.com/opinion/318290/why-jewish-terror-is-different-this-time>.

Gruhin M. I. Jerusalem: Legal and Political Dimensions in a Search for Peace // Case Western Reserve Journal of International Law. 1980. Vol. 12.

Hertz E. E. Jerusalem. One nation's capital throughout history: the legal aspects of Jewish rights. N. Y., 2013.

Jabarin Sh. Palestinian Territory and international humanitarian law: a response to Peter Maurer // International Review of Red Cross. 2013. Vol. 95. № 890.

Kapitan T. Terrorism in the Arab-Israeli Conflict // Terrorism: The Philosophical Issues / ed. by I. Primoratz. Basingstoke, 2004.

Katz J. E. Legal Background to the «Palestinian Right of Return». 2001. URL: <http://www.eretzyisroel.org/~jkatz/legal.html>.

Karakaya M. Is Israel's Naval Blockade of Gaza Legal? // Human Rights Review. 2013. Vol. III. № 1.

Khalidi R. I. Observations on the Right of Return // Journal of Palestine Studies. 1992. Vol. 21. № 2.

Lapidoth R. Do Palestinian Refugees Have a Right to Return to Israel? // Israeli Ministry of Foreign Affairs. 2001. 15 Jan. URL: <http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/do%20palestinian%20refugees%20have%20a%20right%20to%20return%20to.aspx>.

Lauterpacht E. Jerusalem and the Holy Places. L., 1968.

Mukhar R. M. The Jordan River Basin and the Mountain Aquifer: The Transboundary Freshwater Disputes between Israel, Jordan, Syria, Lebanon and the Palestinians // Annual Survey of International & Comparative Law. 2006. Vol. 12. № 1.

Netanyahu B. Terrorism: How the West Can Win. N. Y., 1986.

Niehuss J. The Legal Implications of the Israeli-Palestinian Water Crisis // Sustainable Development Law & Policy. 2005. Vol. 5. № 1.

Obidallah M. Water and the Palestinian – Israeli conflict // Central European Journal of Security Studies. 2008. Vol. 2. № 2.

Quigley J. Displaced Palestinians and a Right of Return // Harvard International Law Journal. 1998. Vol. 39. № 1.

Quigley J. The legal status of Jerusalem under international law // Turkish Yearbook of International Law. 1994. Vol. 24.

Sabel R. International Legal Issues of the Arab-Israeli Conflict An Israeli Lawyer's Position // Journal of East Asia and International Law. 2010. Vol. 3.

State of Israel. The Issue of Water between Israel and the Palestinians. Water Authority. March 2009. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTWESTBANKGAZA/Resources/IsraelWaterAuthorityresponse.pdf>.

Suárez Th. State of Terror: How terrorism created modern Israel. Broxham, 2016.

The Status of Jerusalem // Israeli Ministry of Foreign Affairs. 1999. 14 March. URL: <http://www.mfa.gov.il/mfa/mfa-archive/1999/pages/the%20status%20of%20jerusalem.aspx>.

Troubled Waters. Palestinians denied fair access to water: Israel – Occupied Palestinian Territories. Amnesty International. October 2009. URL: <https://www.amnestyusa.org/pdf/mde150272009en.pdf>.

Trump's Decision to Announce Jerusalem as the Capital of Israel: Motives, Implications, and Prospects: Situation Assessment. Arab Center for Research and Policy Studies. December 2017. URL: <https://www.doha-institute.org/en/Lists/ACRPS-PDFDocumentLibrary/12%20december%20situation%20assessment.pdf>.

Water in the Israeli-Palestinian conflict. Briefing. European Parliamentary Research Service. January 2016. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/573916/EPRS_BRI%282016%29573916_EN.pdf.

Weiner J. R., Bell A. International Law and the Fighting in Gaza. Jerusalem, 2008.

Wolf A. T. Hydropolitics along the Jordan River, Scarce Water and its Impact on the Arab-Israeli Conflict. Tokyo; N. Y.; P., 1995.